

Так называемую награду за особые достижения, разумеется, не получить просто так при обычных обстоятельствах.

Только сыграв исключительно выдающуюся роль в событии, оказавшем значительное влияние на человечество, можно удостоиться награды за особые достижения.

Возможно, такое описание всё ещё недостаточно полно передаёт редкость этой награды.

Взглянем с другой стороны: с момента зарождения человечества количество людей, когда-либо получивших награду за особые достижения, можно пересчитать по пальцам двух рук.

При таких обстоятельствах можно себе представить, насколько редким событием является то, что Ань Янь смог получить эту особую честь.

Однако сам Ань Янь, как непосредственный участник получения награды за особые достижения, совершенно не осознавал всей значимости этого вопроса.

Когда он получил уведомление от директора, то воспринял эту информацию очень спокойно и затем договорился с директором о времени встречи.

Учитывая обычное расписание занятий, Ань Янь договорился с директором встретиться в субботу утром, в Институте исследований лекарств для трансформации тела.

Вскоре наступило субботнее утро, и Ань Янь отправился в Институт исследований лекарств для трансформации тела в назначенное время.

И в это время в институте, который из-за наступления выходных должен был бы выглядеть немного пустынным, напротив, царило оживление.

Хотя никто не получал уведомлений о сверхурочной работе, все как сговорились появились в институте рано утром. Цель, естественно, была одна – посмотреть, как же выглядит тот самый юноша, который выдвинул новую концепцию лекарств для трансформации тела.

Хотя они уже знакомились с информацией об этом юноше раньше, до реальной встречи им всё ещё было трудно поверить, что такая блестящая новая концепция была выдвинута только что поступившим в высший университет юношей, которому только исполнилось восемнадцать.

Зная, что молодой человек договорился с директором встретиться в десять утра, они уже в половине десятого собрались в холле института, опасаясь пропустить важный момент появления парня.

Но если бы они просто уставились на входную дверь, это выглядело бы слишком нарочито,

поэтому они молча сделали вид, что просто болтают и пьют чай, – со стороны выглядело вполне естественно.

Поэтому, когда Ань Янь вошёл в Институт исследований лекарств для трансформации тела по адресу, который прислал ему директор, он увидел именно такую оживлённую, наполненную радостью и весельем картину.

Ань Янь от неожиданности замедлил шаг. Разве сегодня не суббота? Почему в институте так много народу? Неужели сотрудники Института исследований лекарств для трансформации тела не отдыхают по выходным?

Это, наверное, очень тяжело.

Подумав так, Ань Янь с сочувствием посмотрел на этих людей, затем подошёл к стойке регистратуры и вежливо произнёс:

- Здравствуйте, я Ань Янь, у меня сегодня назначена встреча с директором, вот моё приглашение. Могу ли я сейчас пройти?

Хотя она была всего лишь сотрудницей на ресепшене, имя Ань Яня ей тоже было совсем не чуждо. К тому же Ань Янь вёл себя очень послушно и вежливо, и у сотрудницы от радости глаза превратились в щёлочки:

- Хорошо, я сейчас проведу вас в кабинет директора.

- Спасибо, – вежливо поблагодарил Ань Янь.

Когда он вслед за сотрудницей вошёл в лифт, все, кто до этого притворялся, что пьют чай и болтают, тут же не выдержали и бросились к другому лифту, намереваясь подняться следом и посмотреть, что будет дальше.

Поскольку вместимость лифта была ограничена, между ними даже возникла небольшая перепалка.

- Не спешите, дайте мне сначала зайти, у меня правда есть дело к директору!

- Лао Ли, хватит притворяться! Ты же вчера докладывал директору о ходе проекта, что ещё ты сегодня собрался докладывать? Иди лучше домой!

- Проект продвигается слишком быстро, докладывать каждый день – это нормально, почему ты... Эй, Лао Сунь, не тяни меня! Я уже почти втиснулся!

- А ну слезь! Я же первый прибежал, значит, я зайду первым!

- Хватит толкаться! В лифт уже не поместиться, если так дальше пойдёт, мы вообще никто наверх не поднимется!

...

Некоторые, видя, что в лифт действительно не втиснуться, уже развернулись и побежали к лестнице, намереваясь подняться пешком.

Пока они толкались и спорили, изо всех сил спеша наверх, Ань Янь уже вышел из лифта под руководством сотрудницы и оказался у двери кабинета директора.

- Директор внутри, проходите, пожалуйста, - сотрудница слегка поклонилась, не собираясь заходить внутрь.

- Спасибо, - Ань Янь снова серьёзно поблагодарил и постучал в дверь кабинета, а получив разрешение, толкнул дверь и вошёл.

Директор как раз занимался делами института, но, услышав звук, тут же поднялся и пошёл навстречу.

- Здравствуйте, господин директор, я Ань Янь, - вежливо произнёс Ань Янь.

Хотя они уже несколько раз общались по световому комму, это была их первая официальная встреча.

Директор, незаметно разглядывая этого с виду очень послушного и воспитанного юношу, одновременно пригласил его сесть на диван:

- Садитесь, пожалуйста, студент Ань Янь.

Когда они уселись, директор перешёл к делу:

- Сегодня я попросил вас приехать, главным образом, чтобы обсудить с вами два вопроса. Первое касается инцидента с утечкой статьи. Сейчас институт уже полностью расследовал это дело и принял строгие меры в отношении причастных сотрудников. Вот отчёт о расследовании, вы можете ознакомиться. Если вас что-то не устроит, вы можете мне сказать.

С этими словами директор протянул Ань Яню документ.

Хотя Ань Янь не выказывал по этому поводу ни гнева, ни недовольства и не настаивал на том, чтобы институт обязательно строго наказал виновных, институт, с какой стороны ни посмотри, не мог отнестись к этому делу легкомысленно.

Во-первых, влияние этого инцидента было слишком серьёзным; если не принять строгих мер,

трудно было бы поручиться, что у других не возникнут дурные мысли.

Во-вторых, у них была обязанность дать Ань Яню, как одной из жертв этого инцидента, удовлетворительное объяснение.

Я говорю «одной из жертв», потому что до этого Лю Вэй уже не раз разглашал содержание статей, к которым имел доступ.

Когда директор увидел результаты расследования, он даже сам был потрясён.

Он никак не ожидал, что Лю Вэй ещё два года назад начал использовать своё служебное положение для таких незаконных махинаций, а институт так и не заметил этого.

Поэтому число пострадавших от этого инцидента оказалось очень широким.

Чтобы полностью урегулировать ситуацию, институт, помимо Ань Яня, связался со всеми остальными пострадавшими, объяснил им ситуацию и выплатил компенсацию.

Что касается Ань Яня, то здесь, очевидно, всё рассматривалось как дело первостепенной важности. Ведь именно он пострадал и понёс самые большие потери от этого инцидента, именно из-за него в виртуальной сети поднялась огромная волна общественного недовольства.

К счастью, Ань Янь отнёсся к этому с полным пониманием и даже не стал придирается к халатности института в управлении.

Ань Янь взял отчёт, внимательно посмотрел его некоторое время и кивнул:

- Вы, наверное, немало потрудились.

Директор с каждым разом всё больше убеждался, что этот юноша и воспитанный, и вежливый, и великодушный – действительно очень редкий хороший ребёнок.

- Какие там труды, это наш долг, – на лице директора невольно появилась добрая улыбка, и голос его стал мягче. – Кроме этого, у меня есть ещё одно дело, которое нужно с вами обсудить.

- Что за дело? – спросил Ань Янь.

- После обсуждения и консультаций с институтом и другими ведомствами мы решили внести вас в список академиков и вручить вам награду за особые достижения, – сказал директор.

- Но вы уже говорили мне об этом раньше, - Ань Янь недоумённо моргнул.

Глядя на по-прежнему очень спокойную реакцию Ань Яня, выражение лица директора стало крайне сложным. Ещё когда он сообщал об этом по связи, его уже удивляла такая спокойная реакция Ань Яня.

Не говоря уже о новичке, только что поступившем в высший университет, даже для научного сотрудника, проработавшего в институте несколько десятков лет, получить звание академика было бы очень радостным событием.

Почему же когда это дело касается Ань Яня, оно вдруг становится каким-то не стоящим внимания пустяком?

И даже если для Ань Яня звание академика действительно ничего не значит, о награде за особые достижения он ведь не может не знать?

Надо понимать, что все без исключения люди, получившие награду за особые достижения, вносятся в историю Галактики и становятся предметом почитания потомков.

Неужели и такое большое событие не смогло вызвать у этого юноши хоть капельки радости?

Директор на мгновение даже усомнился, не связано ли такое спокойствие юноши с тем, что он вообще не понимает, что означают эти две вещи.

Но сейчас этот вопрос явно не главное. Главное в другом.

Директор вздохнул и сказал о самой важной причине, по которой он пригласил Ань Яня сегодня:

- Ань Янь, мы планируем сначала внести вас в список академиков института, а что касается награды за особые достижения, возможно, она будет вручена вам только на следующей сессии Галактического конгресса.

Раз уж для избрания академиком требуется строгая проверка и аттестация, то награда за особые достижения, очевидно, имеет только более жёсткие критерии отбора и более сложную процедуру утверждения.

На предыдущем аттестационном совещании основными причинами для присуждения Ань Яню награды за особые достижения были следующие.

Первое: появление новой концепции лекарств для трансформации тела, несомненно, полностью изменит текущее состояние фармацевтической отрасли.

Второе: лекарства для трансформации тела позволяют легко решать различные проблемы, которые животные черты доставляют людям, и помогают страдающим от них людям вернуться к нормальной, лёгкой жизни.

И третье, самое важное.

После стольких лет борьбы человечества со своими животными чертами эта проблема сама по себе вышла за рамки чисто объективных последствий и поднялась до уровня, близкого к вере.

Люди хотят избавиться от этих животных черт не только потому, что их существование влияет на нормальную жизнь, а потому, что подавляющее большинство людей считают: только полностью избавившись от этих животных форм, они смогут вернуться к тому, чтобы быть настоящими людьми.

Это несколько предвзятое мышление с развитием человечества становилось всё сильнее и превратилось почти в навязчивую идею.

И сейчас, хотя новая концепция, предложенная Ань Янём, пока не позволяет людям навсегда избавиться от животных черт на теле, значительно увеличенная продолжительность действия и почти незаметные побочные эффекты могут, по крайней мере, в значительной степени ослабить эту навязчивую идею в сердцах людей, помочь их психологическому состоянию постепенно вернуться от самоотрицания к естественному и расслабленному.

Им больше не нужно, как раньше, чрезмерно беспокоиться и отвергать животные черты на своём теле, потому что теперь они могут легко убрать эти животные черты в любой момент и постоянно поддерживать нормальную человеческую форму.

В прошлом это было определённо несбыточной мечтой, потому что элитные лекарства были слишком редки – даже если у них были огромные деньги, они с трудом могли купить удовлетворяющее их лекарство.

Но сейчас и в будущем это станет лёгким делом.

При таких обстоятельствах значение этой новой концепции, естественно, было мгновенно поднято на несколько уровней выше.

Но раз кто-то соглашался, то, естественно, находились и те, кто придерживался противоположного мнения.

<http://bllate.org/book/12415/1106194>